

© 1999 г.

МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В КРИЗИСНОМ ОБЩЕСТВЕ

("круглый стол")

Проблемы становления и развития малого предпринимательства в российском обществе активно обсуждаются в различных аспектах: экономических, правовых, психологических и т.д. Они сложны и многолики, так же как и само это явление. Что представляет собой сегодня социальный слой малого предпринимательства в условиях кризисного общества? Как развивается этот новый слой, каков его состав, основные группы? Насколько органично он "встроен"? Каковы социальные издержки и перспективы этого процесса? Эти вопросы были подняты на очно-заочном "круглом столе", организованном по инициативе журнала на экономическом факультете Академии труда и социальных отношений весной 1998 г. Он был проведен в рамках проекта "Новые маргинальные группы в структуре российского общества", поддержанного Московским общественным научным фондом.

За короткое время, прошедшее после "круглого стола", ситуация в стране, и в том числе в малом предпринимательстве, в связи с финансовым кризисом августа 1998 г. стремительно поменялась, в чем-то подтвердив и превысив некоторые прогнозы, звучавшие в выступлениях. Однако многое из того, о чем говорили участники обсуждения, не потеряло своей актуальности. Мы приводим мнения и оценки, фрагменты дискуссии, прозвучавшие в интервью и в обсуждении.

*Интервью дали и в обсуждении приняли участие **Шулус А.А.**, доктор экономических наук, декан экономического факультета Академии труда и социальных отношений; **Попов Ю.Н.** - доктор экономических наук, профессор Академии труда и социальных отношений, заслуженный деятель науки Российской Федерации; **Грачев И.Д.** - заместитель председателя комитета по собственности, приватизации и хозяйственной деятельности Государственной Думы; **Чепуренко А.Ю.** - доктор экономических наук, заместитель генерального директора Российского независимого института социальных и национальных проблем; **Авилова А.В.** - кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений; **Рунов А.В.** - заместитель председателя Государственного комитета по развитию и поддержке малого предпринимательства Правительства РФ; **Возьмитель А.А.** - кандидат философских наук, зав. сектором Института социологии РАН; **Блинов А.О.** - доктор экономических наук, профессор Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова; **Чирикова А.Е.** - кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Института социологии РАН; **Половинкин П.Д.** - доктор экономических наук, профессор Российской академии государственной службы при Президенте РФ; **Макеев И.М.** - кандидат философских наук, доцент Российского государственного гуманитарного университета, председатель ассоциации "Согласие и содействие"; **Петрова Н.М.** - председатель ассоциации женщин-предпринимателей России; **Пэрн А.Л.** - кандидат экономических наук, начальник сводно-аналитического*

управления Государственного комитета по поддержке малого предпринимательства; **Сергеев Г.М.** - кандидат философских наук, зам. главного редактора журнала "Социологические исследования"; **Горбунов В.Л.** - директор национального содружества бизнес-инкубаторов; **Каганов В.Ш.** - директор Института предпринимательства и инвестиций Академии менеджмента и рынка; **Александров В.А.** - доктор экономических наук, профессор Академии труда и социальных отношений; **Жукова Н.А.** - кандидат экономических наук, доцент Академии труда и социальных отношений*.

Российское малое предпринимательство: основные черты и условия деятельности

Шулус А.А.: Ни для кого не секрет - российское малое предпринимательство, как и все наше народное хозяйство, в глубоком кризисе. Это проявляется и в том, что его численность сокращается, а не растет, налицо криминализация малого предпринимательства, отсталость его технической базы. Уровень развития малого предпринимательства у нас крайне низок. Если в США, странах Западной Европы, в Японии на 1000 чел. приходится примерно 50-70 малых фирм, то в России - лишь 5-6 малых предприятий - отставание в разы. Если в сфере малого предпринимательства в развитых странах занято от 50 до 70% рабочей силы - у нас этот показатель достигает в лучшем случае 10%. К тому же численность занятых в сфере малого предпринимательства сократилась за последние годы чуть ли не на два миллиона.

Я думаю, есть, по крайней мере, три группы причин, объясняющих злободневность названных проблем. Во-первых, экономические причины. Ведь малый бизнес в развитых странах - крупнейший производитель благ и услуг, крупнейший работодатель, катализатор научно-технического прогресса. В мире от половины до двух третей всех изобретений приходится на сферу малого бизнеса. Во-вторых, для многих малое предпринимательство - форма самовыражения. Есть люди, которые не хотят идти на госслужбу или становиться винтиками в каких-то крупных корпорациях, для них предпринимательство - форма реализации своих замыслов. И эту важнейшую социальную функцию малое предпринимательство у нас не выполняет. Кроме этого, развитое малое предпринимательство - база для крупных социальных сдвигов в обществе и его стабильности в виде так называемого среднего класса. Именно эти вопросы и вынесены сегодня на обсуждение.

Попов Ю.Н.: Года четыре тому назад была международная встреча по проблемам малого предпринимательства. Я посмотрел, о чем мы говорили тогда по этому поводу и пришел к выводу, что многие проблемы остались, превратились в какие-то устойчивые черты, характеристики явления, которое мы называем малым предпринимательством. Первая из них связана с численностью и ролью малого предпринимательства в нашей национальной экономике. Оно не было решающей сферой экономической деятельности, но быстро выросло в конце 80-х - самом начале 90-х годов, потом начался период стагнации, в какие-то периоды наблюдалось даже сокращение. При этом сохраняется преимущественно торгово-посредническая структура малого предпринимательства. Доля занятых в производстве очень мала. Нет практически малого предпринимательства, связанного с интеллектуальной собственностью. Условия деятельности в наших специфических российских условиях остались очень трудными. Наряду с финансовыми и правовыми проблемами существуют и социальные. Во-первых, специфика российского бюрократизма. Не найдет малый предприниматель подхода к местной администрации - районной, областной, региональной и т.д. - ничего у него не выйдет. Не заплатит взятку - не будет он работать в этой сфере. Может ли малый бизнес работать без "крыши"? Давайте реально смотреть на вещи -

* Должности выступавших указаны на момент проведения "круглого стола" и интервью.

нет, не может. Эти условия были пять лет тому назад, они остались и сейчас. Плюс налоговая система, о которой говорили, что она душит, губит малый бизнес - никаких изменений в лучшую сторону в этой области мы не наблюдаем. Черта, которая становится уже традиционной - настроение мелких предпринимателей. Казалось бы, идут рыночные реформы, создаются благоприятные условия для развития бизнеса. Но не для малого. И одним из парадоксов российской действительности является то, что участники малого предпринимательства настроены отрицательно по отношению к существующей власти. Думаю, что если провести социологические обследования, то окажется, что большая часть мелких предпринимателей поддержит либо левые партии, либо крайне правые.

Что нового появилось? Я бы отметил несколько моментов. Период шальных денег, которыми воспользовался малый бизнес на "кооперативном" этапе, закончился в 1996-1997 гг. Шальные деньги можно получать только в чисто криминальных структурах. Деньги достаются гораздо тяжелее, и поведение самого мелкого предпринимателя становится другим. Другой стала конкуренция. В малом предпринимательстве появилась новая проблема - проблема качества и уникальности товарной марки. Это новое явление, которого пять лет назад не было. Следующее - идет процесс концентрации капитала в малом предпринимательстве. Раньше он был более индивидуальным, более самостоятельным. За прошедшие пять лет малое предпринимательство на самом деле уже подмяли. Есть крупные коммерческие структуры, которые практически являются настоящими хозяевами разбросанных малых предприятий, особенно в торговле. В результате малое предпринимательство сейчас по своей конфигурации выглядит несколько иначе. Важно и то, что появляется профессионализм. Для тех, кто остался в этой сфере, 10 лет существования малого предпринимательства не прошли даром. Люди уже другие, по-другому размышляют. Меняется их социальное поведение. Появляется экономический рационализм, который необходим для бизнеса вообще и для малого бизнеса в частности. Еще один момент - наша отечественная промышленность стала как-то приспосабливаться к малому предпринимательству. Появились в автомобильной промышленности машины, которые приемлемы для малого предпринимательства, мини-пекарни и т.д. Этика начинает играть большую роль. Как бы ни ругали за отсутствие этических норм, но конкуренция подталкивает малое предпринимательство к появлению своей корпоративной философии, со своей этикой. И последнее. Может быть, я ошибаюсь, но пять лет назад враждебность населения к малому бизнесу проявлялась более четко. Я не говорю, что все сразу полюбили богатеньких. В России их никогда не любили. Но сейчас происходит какое-то разграничение отношения к малому бизнесу и к олигархам, к высшим слоям, крупному капиталу. Сама действительность привела к очень существенным изменениям и в отношении основной части населения к малому предпринимательству. Таковы изменения, которые, как мне кажется, сейчас произошли в малом предпринимательстве в последние годы.

Грачев И.Д.: Сегодня фактически идет откровенное подавление малого бизнеса. Количество малых "белых" предприятий, по данным Госкомстата, с 1995 по 1998 г. сократилось как минимум на 100 тыс.: было, по некоторым оценкам, около миллиона - сейчас 830-840. Почему происходит это падение? Фундаментальная проблема - это налогообложение, в принципе не позволяющее работать. По некоторым расчетам, если все российские законы выполнить - предприниматель должен на каждый рубль оборота еще 3 копейки государству доплачивать. Что из этого следует? Понятно, что наиболее работоспособная деловая часть идет в основном в теневой оборот. Это совершенно очевидно, они не могут с этим государством играть честно. По некоторым оценкам, эффективные предприниматели, как правило, 90% оборота держат в тени. В социальном плане они становятся финансовой основой криминального мира. Все разговоры о борьбе с организованной преступностью, с криминальным миром, с коррупцией - пустые, пока не подорвана финансовая база этого процесса. Это означает, что их зависимость от криминального мира намного сильнее, чем зависимость от

государства. Вот главное, что определяет положение малого предпринимательства в обществе.

Чепуренко А.Ю.: Мы проводили исследования малого предпринимательства с 1993 по 1997 гг. на небольшой выборке в четырех регионах Европейской части России. Динамика, которая прослеживается, подтверждает и кое в чем превосходит данные статистики. Мы выявили такую тенденцию: в 1997 г. доля малых предприятий, которые заявили о том, что валовой доход фирмы в прошлом году сократился, впервые превысила долю группы, которая заявила, что валовой доход за предыдущий год возрос. И по целому ряду других позиций явно выраженная тенденция к деградации малого бизнеса, в том числе и в Москве, о которой всегда говорят, что это образец. Хотя проблемы немножко разные по степени остроты: в Москве это в первую очередь бюрократический гнет, огромное сонмище контролирующих организаций. В других регионах сюда добавляются проблемы, связанные с невозможностью получить кредит, скудостью финансовых ресурсов, трудностью получения доступа к производственным помещениям и т.д. Мы, как и наши коллеги, можем сказать, что где-то с середины 90-х годов наступает зримый перелом в развитии малого предпринимательства, и количество документов, выпускаемых в его поддержку, обратно пропорционально динамике ситуации в этом секторе. Особенно резко сокращается доля предприятий, занятых инновациями.

Другой вопрос: насколько достоверно статистика и данные социологических исследований отражают масштабы процесса. Да, цифры тут самые разные. По оценкам экспертов доля теневого оборота в секторе малого предпринимательства колеблется от 35 до 65% в разных регионах и разных отраслях. Естественно, там, где больше наличного оборота, там и доля теневого сектора выше. Но, действительно, сегодня невозможно точно оценить динамику развития сектора малого предпринимательства. В статистике, к сожалению, здесь определенную роль играют субъективные обстоятельства. За 90-е годы сама методика учета малых предприятий менялась трижды. И поэтому данные, которыми мы вынуждены оперировать, строго говоря, совершенно несопоставимы, это признают сами работники Госкомстата. К тому же наряду с Федеральным законом во многих регионах России действуют местные законы о поддержке малого предпринимательства, где используются иные критерии. В результате данные расходятся иногда в полтора, два раза. И эта известная несогласованность федеральной статистики и статистики регионов вносит определенные трудности.

Но, повторяю, данные наших исследований на небольшой выборке, которые мы проводили все эти годы, свидетельствуют о том, что в малом предпринимательстве действительно развивались неблагоприятные тенденции.

Рунов А.В.: Мы в комитете занялись проблемами безопасности малого бизнеса. Ведь кто такие малые предприниматели? Общественное настроение нередко сводится к тому, что это спекулянты, сволочи, мешочники, которых надо душить, они ларьков понаставили, водкой торгуют... И надо их к ответственности привлекать! Логика рассуждений проста: я, со своей нищенской зарплатой, должен этих людей защищать - с какой стати!

Безопасность для предпринимателей связана со следующей ситуацией: с одной стороны криминал, с другой - отсутствие стройной хорошей системы финансово-кредитной поддержки. Пока наше общество находится в таком состоянии, государство не может легко выкидывать средства. А когда что-то есть, и чиновники начинают распределять, кому из предпринимателей дать кредит, а кому не дать, это всегда кончается коррупцией.

Предприниматель сегодня очень зависим от административных структур, особенно мелкий предприниматель. Он должен регистрироваться, лицензировать все, что нужно и не нужно. Он зависим в основном от районной власти. Недавно глава района в одном регионе - раньше он работал там председателем в райисполкоме - сказал: "Не снилась ни одному первому секретарю та власть, которая сейчас у меня есть. Любого, кого хочешь, задушу и голову оторву!" Люди, от которых зависит предприниматель на

районном уровне, на уровне местного самоуправления, не почувствовали в большинстве своем, кроме тех, кто поумней, что именно малый предприниматель - это, образно говоря, цветок, который нужно холить, лелеять и поливать каждый день! Потому что это занятость района, это устойчивые налоговые поступления в местный бюджет, это покупательная способность населения. Люди, которые работают на малом предприятии, стабильную хорошую зарплату получают, могут купить услуги, более дорогие товары, что, естественно, лучше стимулирует производство.

Авилова А.В.: Хотела бы сказать о создании социального климата, благоприятного для предпринимателей. Я имею в виду и общественное мнение. Если первые несколько лет, когда только возникали малые предприятия, кооперативы, общественное мнение по инерции было настроено против всего этого, то постепенно, судя по данным наших исследований, это отношение стало меняться. Население убедилось в том, что малый бизнес может активно воздействовать на экономическую конъюнктуру, на обеспечение товарами народного потребления. Челноки как самая представительная группа малых предпринимателей сыграли очень большую роль в насыщении нашего внутреннего рынка, при всех, конечно, негативных явлениях, которыми это сопровождалось. Так что, надо сказать, население постепенно привыкло к малому предпринимательству, тем более, что многие поняли, почему люди обращаются к этому занятию — стали терять работу.

Возьмитель А.А.: Главное, что отличает становление предпринимательства в нашей стране, состоит в том, что толчок предпринимательскому движению у нас дали не экономические, а политические факторы. Главенство политических факторов всегда определяло развитие предпринимательского движения в России: кооперативного, малого, среднего и крупного бизнеса. В результате экономика развивается не на своей собственной основе, а на каких-то привходящих моментах. У нас - это рынок, формирующийся продажной чиновничьей номенклатурой, занимающей, как и прежде, ключевые посты в экономике, политике, управлении вкупе с криминалитетом (бывшими "теневиками", "цеховиками", "авторитетами" и т.п.). Возникающий в результате весьма странный асоциальный государственно-криминальный урод порождает столь же уродливый бизнес, поскольку ничего другого он породить не в состоянии. Исторический опыт показывает: бизнес, формирующийся на основе государственных и криминальных структур, неизбежно становится криминальным и другого характера у него просто не может быть. Второй момент, на который я хочу обратить внимание - общая социальная ситуация в нашем обществе, сложившаяся после "созидательного" разрушения всех его прежних основ. Важнейшей ее характеристикой, на мой взгляд, является безраздельное господство в обществе типов социального действия, основанных на стратегии выживания любыми способами. Любым способом выжить: в повседневной жизни, политике и, конечно же, в бизнесе, где эта цель принимает вид стратегии обогащения любыми способами, без оглядки на мораль и право.

Сто формирует слой малого предпринимательства?

Рунов А.В.: Люди, которые приходят к занятию малым бизнесом, очень разные. Но типичная для них черта - внутренняя психологическая стойкость. Я имею в виду тех людей, которые пошли сюда сознательно. Ведь согласитесь, что сейчас очень много людей оказалось за бортом жизни. Но кто-то продолжает сидеть за этим бортом, стенать и охать, кто-то пытается ухватить остатки чего-то, а кто-то решил: я начинаю все сначала. И в малом бизнесе люди разоряются, есть такие, которые по три-четыре раза начинали свое дело сначала - эти люди устойчивы в жизни. Это особый тип людей.

Половинкин П.Д.: В нашем малом предпринимательстве я бы выделил следующие три категории предпринимателей. Прежде всего, "типичный" бизнесмен. Он возник из сложившейся ситуации, его сфера деятельности - "купи-продай", челночество... Такой бизнесмен получает прибыль или за счет того, что он "прихватизировал" бесплатно

собственность, или что-то удачно перепродал и т.п. - это обычные способы деятельности основной массы занятых в малом бизнесе. Другой тип - "случайный" предприниматель. Развалилось предприятие, на котором он работал, ощущал огромную пользу от своей работы. Ему деваться некуда, и он пытается заняться малым бизнесом. Что-то получается, что-то нет, он старается изо всех сил... И, наконец, "подлинный" предприниматель, обладающий способностью к инновации и риску.

Из "типичных" может выйти какое-то количество предпринимателей настоящих. Из "случайных" - меньше: вот стабилизируется производство, и те, кому занятие малым бизнесом претит, но они вынуждены его продолжать, вернутся на свое производство по своей специальности, или разорятся, потому что не обладают необходимыми способностями. Хотя какое-то количество останется в предпринимательстве. Но в целом среди творческого населения, обладающего определенным потенциалом, при целенаправленной политике государства можно сформировать слой предпринимателей. Ведь можно обладать способностями, но реализовать их только при определенных условиях.

Чепуренко А.Ю.: Мы в свое время ввели понятие четырех волн происхождения российского малого предпринимательства, связывая их сначала с законом о кооперации, потом с законом о госпредприятии, который дал возможность создавать малые предприятия при крупных, затем с началом массовой приватизации и, наконец, с достижением, скажем, первичного насыщения институциональных преобразований. Это нужно понимать не таким образом, что какие-то два года существовала одна волна, потом она полностью ушла, а скорей, это некая структура, как кукла матрешка. И вот сейчас, к концу 1990-х годов, все достаточно перемешивается. Во всяком случае, наши последние исследования не выявили заметного расхождения ситуации малых предприятий в зависимости от формы собственности и характера происхождения. И мы считаем, что на этом этапе существенную роль начали играть уже не факторы происхождения: появилось ли это малое предприятие в ходе приватизации или возникло на пустом месте, - а факторы, связанные с предпринимательскими и жизненными стратегиями, с типом личностной ориентации. Правда, мы здесь за скобками оставляем немаловажный вопрос - ресурс, источник происхождения капитала.

Авилова А.В.: Если смотреть по нашим опросам, 10% пошли в предприниматели потому, что либо были без работы, либо чувствовали, что они вот-вот ее потеряют. 30% - пошли в бизнес, потому что хотели себя реализовать, это активная страта. И по 25% - те, кто решал свои материальные проблемы - это тоже активная страта. Понимали, что они лучше заработают и обеспечат семью. Среди тех, которые хотели себя просто реализовать, есть какая-то часть инженерного персонала, это носители технических идей.

Надо сказать, что у нас из поля зрения совершенно выпали эти люди. В первый период инновационный малый бизнес интенсивно развивался, была большая прослойка людей талантливых, которые имели технические наработки, идеи, патенты. Я знаю много фактов, говорящих о том, что этот слой мы просто потеряли. И это огромная потеря для нашей экономики - слой инновационного малого бизнеса. Очень многие из этих людей уехали со своими изобретениями. Многие не пробовались, потому что не умели пробиваться на западном рынке - либо по дешевке спустили свои изобретения, удовлетворились небольшой суммой за патент, либо, попытавшись пробиться в тамошних бизнес-инкубаторах, не сумели поставить дело юридически. Значит, их идея не пошла в коммерческую реализацию, если и пошла, то не на них она работает. А Россия все это потеряла.

Максеев И.Ю.: Наверное, имеют право на выделение в малом предпринимательстве в качестве отдельной группы предприниматели из числа переселившихся соотечественников. Их можно условно разделить на две группы. Часть из них, приняв российское гражданство, остается в странах СНГ, для них проблема заключается в том, чтобы сохранить и развить экономические связи, используя, в частности, эту сферу -

малый бизнес. Тем более, что сейчас поднимается вопрос о поддержке соотечественников через экономическую сферу, которая помогает снять остроту проблем политического противоречия, межнациональных противоречий. Другая группа - соотечественники, которые вернулись на историческую родину. У них проблем в малом бизнесе гораздо больше, чем у бизнесменов, имеющих традиционную родную среду и, соответственно, круг связей, возможностей. Но занятие малым бизнесом у тех, кто возвращается, часто вынужденно. Одна из основных целей - не столько разбогатеть, сколько выжить и сохранить хотя бы тот социальный статус, который был в прошлом. Часто при возвращении приходится сталкиваться с проблемами адаптации к юридическим нормам, которые отличаются от норм в области малого бизнеса в странах СНГ. И проблема адаптации - это и проблема освоения того юридического поля, которое существует в России и мешает более активной деятельности. Приходится выделять и такую проблему как неприязнь коренного населения к переселенцам. Эта ситуация усиливается, когда приезжает не просто бедный соотечественник, но когда он еще пытается заниматься бизнесом. Следует обратить внимание на то, что среди переселенцев, как правило, много людей социально активных. Потому что наиболее профессионально подготовленные люди, которые чувствуют после распада Союза отсутствие будущего если не у себя, то, по крайней мере, у своих детей, вынуждены переселяться. Их образовательный уровень высок, и это, в основном, городское население.

В решении проблем соотечественников, которые занимаются малым бизнесом, можно выделить два основных направления — развитие экономических связей с соотечественниками, которые занимаются малым бизнесом в СНГ, и создание программ развития и поддержки малого бизнеса, в которых бы отдельно выделялась категория вынужденных переселенцев из стран СНГ.

Петрова Н.М.: Остановлюсь на особенностях женского предпринимательства в России с точки зрения общих проблем, которые стоят перед малыми предприятиями. Продолжительность работы фирм, возглавляемых женщинами в регионах - 5-6 и более лет. Женщины-предприниматели никогда не рассчитывали на шальные деньги, которые как-то прошли мимо. А вот качество и уникальность товарной марки у них присутствует. Дело в том, что они стали работать в малом бизнесе на основании своего бывшего опыта. Как правило, они возглавили фирмы, на которых и раньше работали. И зарекомендовали себя достаточно хорошо, работают по наработанным связям. Если говорить о концентрации капитала - ушел капитал от женщин, нет у них возможности финансирования, очень сложный это вопрос для них. Профессионализм - высокий. Враждебность? Не отмечают они особой враждебности в настоящее время в своих регионах.

Проблема - внутри них. Они говорят - научите нас лидерству, помогите нам чувствовать себя на равных с мужчинами. Ментальность наша русская мешает иногда женщинам, потому что они привыкли все-таки быть "за мужем". И есть еще две особенно важные проблемы, связанные с отсутствием финансирования и возможностью обучения. Женщины надеются на собственные силы. И в общем мрачном контексте вселяет оптимизм то, что женщины-предприниматели пытаются из этой ситуации в стране выйти, выжить в этих условиях.

Чирикова А.Е.: Продолжая тему женского предпринимательства, я хотела бы отметить - удивительно, но по сравнению с мужчинами женщины гораздо более гибко и мобильно решают многие проблемы и конфликты. Важная проблема, которая пока не решается и сейчас назревает в женском предпринимательстве, как и в малом предпринимательстве в целом - проблема нецивилизованной конкуренции. И женщинам приходится гораздо тяжелее, поскольку концентрация исходных капиталов мала. Что касается проблем взаимоотношения с властью, то здесь наметились разные способы взаимодействия. Но в основном женщины говорят о том, что они не нуждаются в поддержке власти, они хотят, чтобы им не мешали, со всем остальным они разберутся сами. Одно определенно могу утверждать - развитие женской составляющей в малом

предпринимательстве идет достаточно интенсивно. Оно и дальше будет продолжаться, и мне кажется, что никакие экономические и политические преобразования не могут остановить этот процесс, потому что он инициируется не только экономическими параметрами, но и внутренней мотивацией женщин - добиться положения, самоутвердиться, реализовать свой профессионализм.

Особенности положения различных групп в малом предпринимательстве

Грачев И.Д.: В малом предпринимательстве происходит заметное расслоение, на мой **взгляд**, по следующим характеристикам. Прежде всего, это сверхэффективные предприниматели, многие из них даже сейчас могут жить "по белому". Они поставили себе задачу - жить только честно, не нарушая законов, и я считаю их элитой будущего предпринимательства. По моим ощущениям, по опыту общения с людьми, я думаю, что доля их около 5%. Другая часть - те, кто работают в основном "по черному", но дошли до понимания того, что им это невыгодно и плохо. Эта двойная бухгалтерия им просто надоела. Сколько таких - мне трудно сказать, я думаю, что в таких же пределах, может больше.

Пожалуй, особая группа - те, которые переросли малый бизнес и стали, по сути, средними бизнесменами, отладили дело так, что оно не требует их прямого участия. Часть из них готова заниматься политикой. Дальше среднего уровня их все равно не пускает крупный бизнес - точнее, система не пускает, поскольку крупного бизнеса, не связанного с политикой, в стране почти нет. Это чрезвычайно интересные предприниматели, которые могут повлиять на развитие России. Сколько их - мне трудно судить. Но отдельные люди, влияющие на ситуацию в регионах и в целом, - есть. И с точки зрения влияния на развитие политической ситуации это очень важно. Ведь в потенциале другой силы, кроме людей, занятых в малом бизнесе, - силы, которая действительно может осуществить поворот в стране в направлении рынка, - нет. Это люди, более всего объективно заинтересованные в организации нормального рынка, обладают энергией и динамикой для того, чтобы чего-то добиться в жизни. Не хватает только организованной политической машины, которая консолидировала бы эту силу.

Возмитель А.А.: В рамках проекта "Альтернативные способы повседневной жизни при переходе к рыночной экономике" мы провели опрос предпринимателей в трех регионах - во Владивостоке, Калмыкии и Новосибирске. Нас интересовали социальные факторы, среди которых выявились отчетливые характеристики: если у человека есть какой-то моральный стержень, который его в чем-то сдерживает, у него бизнес идет гораздо хуже, нежели у тех, у кого такого стержня нет. Связь тут абсолютно жесткая. Наличие нравственного компонента (в нашем случае это отрицание предпринимателями успеха любой ценой) тесно коррелирует с ухудшением материального положения их семей по сравнению с недавним прошлым. Напротив, безнравственность в бизнесе, а именно, ориентация на достижение успеха любой ценой, любыми средствами, - тесно коррелирует с динамичным устойчивым ростом материального положения предпринимательских семей. Столь же устойчивый рост благосостояния наблюдается у бизнесменов широкого профиля, занимающихся различными видами бизнеса и ориентированных на максимальный и быстрый доход. В то время как у специалистов, занимающихся одним видом бизнеса, требующим глубоких профессиональных знаний и подготовки, дела обстоят значительно хуже.

Исследование также показало, что отношение к праву (законопослушность-незаконопослушность) практически выпадает из ряда факторов, определяющих благосостояние мелких и средних предпринимателей России.

Шулус А.А.: Если оценивать ситуацию в российском малом бизнесе, то можно утверждать, что сейчас побеждает не умный, а сильный. Я хочу подчеркнуть - в оценке

перспектив и шансов различных групп предпринимателей сейчас на первый план выходят именно качества морально-этические, качества, связанные с личностью человека, а не с его образованием. И получается, что наименьшие шансы имеют люди советские, интеллигентные, имеющие какие-то принципы. А вот "теневики", по-моему, имеют сейчас лучшие шансы. Все, что они "накопили" - хватку, какие-то принципы воровские - они реализуют сейчас, к сожалению. У нас в малом бизнесе, в предпринимательстве вообще - давайте вещи своими именами называть - торжествуют воровские принципы, воровская мораль.

Чепуренко А.Ю.: Был определенный этап развития, когда в бизнесе можно было выживать, и неплохо, за счет больших ниш, дефицита, низкой конкуренции, высокой инфляции. Этот период закончился, и поэтому такого рода малым предприятиям тяжело стало. Предприниматели, которых я называю 25-тысячниками, в ситуации, когда нет дармовых ресурсов, льгот и никто не пытается создать им тепличные условия, не могут существовать, они уходят. Как это ни парадоксально, но более оптимистический взгляд на перспективу своего бизнеса и на ситуацию» в малом бизнесе вообще в опросах высказывают представители недавно созданных предприятий. Уходит в прошлое определенная макроэкономическая ситуация, и те, кто привык ловить рыбу в мутной воде - эта страта малого бизнеса вымывается.

Специфика переходной экономики породила еще одну проблему. Она связана со слоем российского предпринимательства, для которого Н.Е. Тихонова ввела в научный оборот термин - предприниматель "поневоле". Это люди, которые никогда не стали бы предпринимателями, которые вполне довольны были бы при прочих равных условиях функцией белых или синих воротничков. Но в силу положения крупной промышленности они вынуждены идти в предпринимательскую деятельность, не имея к этому ни внутренних побуждений, и предпосылок, ни достаточных умений. И вот здесь происходит очень много человеческих трагедий, когда, помучившись, люди вынуждены свой бизнес закрыть и оказываться в итоге в еще худшей ситуации, чем та, которая была у нас исходной. Эта страта в российском малом бизнесе достаточно сильна.

Обобщая, можно сказать, что сегодняшняя экономическая ситуация благоприятствует предпринимателям "поневоле". Потому что у них нет предпринимательской жилки, у них есть только понимание того, что нужно ловить момент, грубо говоря, ориентируясь на некие расчетные показатели уровня благополучия своих семей, которые они должны обеспечить. Как, какими средствами - не суть важно. Вот ситуация в экономике этому благоприятствует. В гораздо меньшей степени она благоприятствует развитию предпринимательства в реальном секторе. И, конечно, самая плохая ситуация - у инновационного бизнеса. То есть там, где сосредоточены эти предприниматели "sui generis", если брать шumpетерианское определение предпринимателя - люди, которые имеют инновационную идею, готовы ее реализовать. Но ничего не получается.

Проблемы и перспективы развития малого предпринимательства

Грачев И.Д.: Я довольно высоко оцениваю вероятность того, что Россия катится по монопольному, олигархическому пути к тому, что малого бизнеса, серьезного, "белого" не будет. Но есть вероятность, что малый бизнес все-таки сумеет консолидироваться и повернуть ситуацию для себя и, следовательно, для России в свою пользу.

Если говорить о желаемых перспективах развития малого бизнеса, то я думаю, что почти все страны с успехом использовали в той или иной степени американскую модель малого бизнеса. Во-первых, в базисных законах США отмечено, что проблема малого бизнеса - это проблема национальной безопасности, в самом широком смысле. Во-вторых, они создали нормальную систему гарантийных фондов для малого бизнеса. Для развития малого предпринимательства в России необходимо нормальное законодательство: законодательство о венчурном инновационном инвестировании, налоговое законодательство и т.д. Следующая позиция - информационная система. Ничего по-

хожего на такую систему в стране нет. А важнейшим я считаю организацию машины по политическому лоббированию интересов малых предпринимателей.

Рунов А.В.: Главное условие для развития малого бизнеса - нормальное функционирование экономики. В то же время малый бизнес не будет умирать от того, что плохо в экономике, просто он будет уходить в тень... Для начала самая главная задача - вырвать малый бизнес из теневого оборота. Это возможно только при снижении налогов, оптимизации системы льгот. Малый бизнес будет становиться быстрее, чем экономика в целом, потому что люди из этой депрессии, связанной с разрушением, с развалом, уже вышли, они ищут чего-то... А если говорить о количественных показателях - общество получит тот количественный состав малых предприятий, который будет соответствовать его устойчивому развитию и положению, думаю, не менее, чем через 5 лет.

Блинов А.О.: Когда мы говорим о развитии малого бизнеса, мы должны учитывать менталитет. Этого не происходит. И это беда многих реформаторов - не учитывается "живаемость" экономических реформ, в том числе малого бизнеса как их части - в реальную ситуацию в различных регионах страны. Мы не сформировали имидж малого предпринимательства. Определение "лавочки" по-прежнему остается главным в обывательском мнении. Мы не создали представление о малом бизнесе как о среднем классе. Я думаю, сегодня необходимо формировать понимание того, что Россия возродится благодаря развитию малого бизнеса.

Авилова А.В.: В наших опросах, проводимых с 1995 по 1997 гг., мы выявили, что, начиная с 1996 г. респонденты чаще высказывались за усиление государственной помощи. Особенно четко это было видно по тому, как они реагировали на идею государственного заказа - увеличилось число респондентов, которые желали бы работать по госзаказу. Короче говоря, люди исстрадались по тому, что можно назвать устойчивостью, уверенностью в завтрашнем дне, какой-то возможностью не увольнять свой персонал. И по целому ряду косвенных показателей можно судить, что эта тяга к более сильной государственной руке, большему государственному присутствию в жизни малого предприятия очень четко ощущается. Я бы это расценила, прежде всего, как реакцию на слишком поспешный, или слишком декларативный, демонстративный уход государства из экономики. Это у нас пропагандировалось как ультралиберализм, тогда как реальная ситуация многих хозяйств и, в частности, мелких предприятий этого просто не позволяла. Государство в переходный период не может устраняться от работы по выстраиванию такого хозяйственного порядка, созданию благоприятной среды для малого предпринимательства. С другой стороны, это и реакция на экономический, и не только экономический беспредел. Люди просто хотят большего порядка, защиты, в конце концов. В нашем рейтинге предпочтений вырос ранг позиции защиты от рэкета. Государство должно хоть как-то содействовать безопасности бизнеса.

Пэрн А.Л.: Один из основных вопросов сегодняшнего обсуждения - существует ли система государственной поддержки малого бизнеса. Да, такая система существует, весь вопрос в том, какая она. Существует поддержка малого предпринимательства, существует определенное регулирование малого бизнеса, но, естественно, в той среде экономики, которая есть в России. Не может регулироваться сфера малого предпринимательства, по существу, самая рыночная сфера экономики, больше, чем другие сферы экономики.

Попов Ю.Н.: Это утопия - что со временем все образуется, и невидимая рука рыночной экономики, по Адаму Смиту, все расставит по своим местам... Стихийно ничего не происходит давным-давно. Я против тоталитарного, директивного вмешательства государства в экономическую жизнь, но регулирование должно быть. Особенно в малом бизнесе. Потому что крупный капитал сам найдет свои пути, он развивается, он пробьет законодательство, пролоббирует то, что ему нужно. А малый бизнес - наиболее уязвимая часть рыночной экономики. И наиболее опасная по настоящему. Мы недооцениваем эту взрывоопасность. Меня беспокоит, что создается

искусственно, под лозунгом того, что стихия все сделает за нас, новый взрывоопасный материал.

Возьмитель А.А.: Мне хотелось бы поставить вопрос таким образом: кого же государство и общество наши должны поддерживать? Ведь говорится, как правило, о поддержке малого и среднего бизнеса вообще. И сегодня об этом немало уже сказано в контексте необходимости формирования среднего класса. Конечно, мы должны формировать средний класс из представителей малого бизнеса, потому что это массовая инициатива и предприимчивость, что крайне необходимо. Но возникает вопрос: а надо ли поддерживать такой вот криминализирующийся средний класс? И можно ли вообще эту группу относить к среднему классу, поскольку в любом цивилизованном обществе средний класс является носителем и выразителем общепринятой морали; это стабильность, законопослушность, профессионализм. Это социально и национально ответственный бизнес - вот что такое средний класс. С точки зрения этих критериев мы и должны подходить. Давайте действительно средний класс, а не криминальный бизнес поддерживать, что совершенно бессмысленно, бесперспективно в любом обществе. Поэтому, мне кажется, чрезвычайно важно - задача и экономистов, и социологов, и государственных чиновников объединиться в том плане, что действительно нужно выходить на критерии оценки и на способы поддержки экономически и социально здорового малого предпринимательства. Такого, например, как самостоятельное хозяйствование на селе (крестьяне и фермеры), возрождающее в новых условиях традиционный российский уклад жизни, основанный на принципе разумной достаточности, противостоящем неутомимому хапательному инстинкту "новых русских".

Сергеев Г.М.: Если малое предпринимательство криминально в своей основе, мы попадем в замкнутый круг. Исследования малого бизнеса, его защищенности, проведенные в 1995-1997 гг., показали парадоксальную картину. Рабочая гипотеза была связана с рэкетом, мафией. А в результате на первом месте в ранжировке угроз малому предпринимательству как явлению и предпринимателю как физическому лицу были поставлены угрозы от государственных служащих, от чиновничества, ниже - отсутствие правил игры и только на третьем стоял рэкет, организованная преступность. Ответы на вопросы о том, что сегодня необходимо для защищенности малого бизнеса, показали: на первом месте с большим отрывом стояло требование, желание и экспертов, и предпринимателей обеспечить равенство перед законом всех граждан.

Горбунов В.Л.: Существует много стадий выживания малых предприятий, но самая опасная - процесс становления предприятия. И здесь требуется большая помощь начинающим предпринимателям, консультационная, организационная. Мировой опыт выделяет одну из структур, которая помогает становлению малого предпринимательства - бизнес-инкубатор. Это организация, которая предоставляет льготы, создает условия для становления предприятия именно в рисковый период инкубационного развития. Бизнес-инкубаторы - это структуры иногда со смешанным управлением, в нем принимают участие муниципальные, федеральные органы, а где-то их создают частные компании. Например, в Кирово-Чепецке бизнес-инкубатор организован частными лицами и успешно работает над социальными проблемами города. Сегодня бизнес-инкубаторов в нашей стране явно недостаточно. Для сравнения: в США сейчас таких структур более 500, в нашей национальной ассоциации зарегистрировано всего 36. На самом деле их больше, есть бизнес-инкубаторы, не входящие в наше содружество. Сегодня без создания инфраструктуры поддержки малого предпринимательства практически ничего не сделать. Необходимо информационное пространство, в котором малый предприниматель мог бы свободно ориентироваться и которое создает условия для генерации цивилизованного рынка.

Жукова Н.А.: Структуры управления, поддержки малого предпринимательства в нашей стране во многом создавались по образцам подобных зарубежных структур. Если говорить о работе профсоюзов, то я бы отметила нечто новое, оригинальное и

несвойственное ни одной стране - связь профсоюза и малого предпринимательства. В конце 80-х - начале 90-х годов в целом предприниматели не были заинтересованы в создании и функционировании профсоюзов на малых предприятиях. Сейчас картина изменилась. Сами предприниматели заинтересованы войти в определенное профобъединение, потому что это им приносит выгоды. Правда, не все профсоюзные объединения работали успешно. Профсоюз работников малого и среднего бизнеса, например, отражает в первую очередь интересы наемных работников. Но учитывая то, что наемные работники заинтересованы прежде всего в том, чтобы их предприятия не разорились, этот профсоюз взял на себя также обязательства - выражать интересы непосредственно предпринимателей, то есть комплексные интересы малого предприятия. Созданы комитеты в 59 регионах России, их обязанности - отстаивать интересы малых предприятий перед региональной администрацией. Теперь административные органы имеют дело уже не с разрозненными предприятиями.

Александров А.А.: В продолжение дискуссии о поддержке предприятий малого бизнеса я хотел бы высказаться на тему об управленческом консультировании таких предприятий. Малый бизнес - очень хрупкая структура, с ограниченными возможностями для преодоления проблем. Уровень банкротства в малом бизнесе в течение первых двух лет, а для российской действительности, может быть, и чаще, превышает 50%. Отсюда задача - помочь стать конкурентоспособными. Использование консультантов по бизнесу, по управлению предприятиями малого бизнеса - новая тенденция в деловой активности. Неплохо бы иметь в официальных структурах, скажем, бюро консультантов по управлению, финансируемое из бюджета. Может быть, была бы полезна организация "горячей" телефонной линии, на которой представители малого бизнеса могли получить бесплатную консультацию или, возможно, процессное консультирование по минимальной цене.

Каганов В.Ш.: Прогнозы в нашей стране — дело смутное и ненадежное, можно бесконечно рассуждать, а рассуждения эти окажутся очень далекими от истины. Но моя надежда в развитии малого предпринимательства - на местные власти, для которых будет жизненно необходима поддержка этих структур, потому что никаких других рычагов и возможностей решить региональные проблемы у них не будет. Что касается федерального уровня - это общая канва, и дай бог не мешать муниципальным структурам. Финансовой помощи ждать не приходится, исходя из бюджета, остается только продвигать нормальное законодательство, потому что оно оказывает большее влияние, чем даже финансовые средства. И главное - стабильность, чтобы не происходили какие-то негативные изменения, потому что рушатся связи и приходится все начинать сначала, а это тяжело.

Чирикова А.Е.: Обсуждение показывает, что ситуация в малом бизнесе требует полномасштабного исследования. Может быть, встает проблема длительного мониторинга, где бы были объединены разные институты и структуры, с использованием принципа многослойного анализа. Иначе с проблемой малого предпринимательства не разобраться. Небольшие фокусированные исследования дают небольшие сьемки того, что происходит. Но целой картины мы не видим, а для того, чтобы управлять этими процессами, нужно видеть целую картину.

Публикация материалов "круглого стола" была бы неполной без упоминания о ситуации, сложившейся в малом предпринимательстве, после финансового кризиса 1998 г. В качестве послесловия приводим мнения по этой проблеме.

Попов Ю.Н.: После 17 августа 1998 года среди предпринимательства больше всего пострадал малый бизнес. Сократилась покупательная способность, малые предприниматели оказались перед очень суженым рынком. В регионах начались вмешательства в ценообразование, запреты на вывоз продуктов и т.д. Все эти меры вновь под-

толкнули малый бизнес уходить в тень. 17 августа объективно усилило негативные тенденции. Малое предпринимательство в реальном секторе как было в упадке, так и осталось. Оборотных средств не было, а сейчас тем более нет. Челноки в результате политики, ограничивающей их возможности, сократили свою деятельность на 80%, если судить хотя бы по официальным данным поступления налогов. Каким может быть сегодня настроение людей, занятых в малом предпринимательстве? Если раньше они считали, что их место тут, в национальной экономике, то сейчас - нет перспектив, а значит есть стремление уехать из страны. И, конечно, самое страшное - настроение против государства.

Чепуренко А.Ю.: Все же малый бизнес скорее жив, чем мертв. И хотя положение в этом секторе сильно ухудшилось, после начала августовского кризиса оно лишь стало напоминать ту картину, которую крупная промышленность являла в относительно более "благополучные" годы черномырдинского "застоя". Об этом свидетельствуют, например, данные проведенного в конце октября Российским независимым институтом социальных и национальных проблем выборочного опроса около 300 руководителей малых предприятий в Москве, Петербурге, Воронеже и Казани. По оценкам опрошенных, после августа в 2,5 раза (с 54,3 до 21,6%) сократилось число малых предприятий, работающих с прибылью, и в 6 раз (с 4,3 до 26,2%) возросла доля предприятий, работающих с убытком; свыше трети либо уже сократили, либо планируют сократить персонал; почти до 80% возросла доля МП, имеющих стабильную или растущую просроченную дебиторскую и кредиторскую задолженность. В таких отраслях, как туризм и общественное питание, прибыль упала до нуля, а в строительстве, оптовой торговле, бытовом обслуживании и ряде других отраслей подавляющая часть МП, по их ответам, стала убыточной. В то же время полностью свернуть свою деятельность предполагали лишь около 3% опрошенных. Напротив, 75-80% из них планировали в ближайшей перспективе оставить неизменным или даже увеличить объем производства и реализации, а также капиталовложения. Свыше $\frac{2}{3}$ опрошенных не собирались менять отраслевую направленность своей деятельности. Наиболее обострились в условиях финансового кризиса следующие проблемы: сбыт, поиск оборотных средств и приобретение сырья и материалов; уплата налогов; возврат кредитов и процентов по кредитам. Условия кредитования МП со стороны банковского сектора в реальном выражении (с учетом темпов инфляции) практически не ухудшались. В то же время свыше 60% опрошенных уповают только на внутренние финансовые ресурсы. Масштабным является уход малого бизнеса в "теневую экономику": реальная численность персонала малых предприятий выше официальной примерно на 70%, реальная заработная плата выше официальной почти на 90%» оборот занижается примерно на 70%, примерно на 50% выше официальных данных действительная численность МП. В основном, это реакция на фискальный гнет и невразумительную политику (точнее, отсутствие осмысленной политики) государства в отношении малого бизнеса в предшествующий период. Только при условии существенного ограничения коррупции и снижения налогового гнета примерно в 3 раза могут быть созданы предпосылки для выхода малого бизнеса из "теневой экономики". Черчилль когда-то говорил: есть люди, которые смотрят на предпринимателей как на волков, которых нужно истреблять; есть те, кто считает их дойными коровами. Но совсем мало таких, кто понимает, что предприниматели - это рабочие лошади, тянущие на себе воз экономики. Российское государство этого за годы реформ так и не осознало. И кризис здесь ни при чем.

Интервью провела и материалы "круглого стола"

подготовила кандидат социологических наук

И.Л. ПОПОВА